

Перед тем как уйти, Чи Чунцяо специально попросил Сюй Лин не разглашать информацию о его визите.

«Дети ещё маленькие, и их не стоит показывать на публике. Это может нарушить их нормальную жизнь...»

Чи Чунцяо говорил очень тихо, чтобы другие дети не услышали.

Сюй Лин, хотя и была молодой, но в серьёзных вопросах была надёжной. Она сразу же согласилась и поклялась, что никому не расскажет.

Чи Чунцяо рассмеялся, наклонился и погладил ребёнка, который обнимал его за ногу.

Мальчик поднял голову: «Братик, ты ещё придёшь? Я хочу, чтобы ты научил меня писать».

Красивый братик не ругался и не кричал, а учил их писать так мягко.

Чи Чунцяо присел, чтобы быть на одном уровне с мальчиком: «Братик придёт, когда у него будет время, хорошо?» Он был человеком слова и, пообещав прийти, обязательно сделал бы это.

Съёмки «Секрета богатства» закончились, и Чи Чунцяо наконец-то оказался на свободе. Ду Юйшэн дал ему длительный отпуск — с момента окончания съёмок до выхода «Невидимого преступления» он не будет получать новых заданий.

Хотя у Чи Чунцяо был долгий отпуск, он всё равно не мог расслабиться, лёжа дома — он вернулся два дня назад, а Лу Юйчжоу всё ещё был в командировке.

Он хотел поехать туда, но, во-первых, полёт на самолёте, в отличие от поездки на машине, с большей вероятностью привлёк бы внимание, а во-вторых, Лу Юйчжоу был там по делам. Зачем ему туда ехать? Чтобы влиять на него через подушку?

Чи Чунцяо, как злой министр, лежал на диване и тяжело вздыхал.

В доме не хватало одного человека, и он казался наполовину пустым. Чи Чунцяо смотрел на свет от потолочной лампы, погружённый в свои мысли, как вдруг услышал лёгкий шум.

Его полузакрытые глаза сразу же открылись, и он повернул голову, встретившись взглядом с человеком, который только что открыл дверь.

«Юйчжоу? Ты же говорил, что вернёшься только завтра?»

Лу Юйчжоу закатил чемодан в гостиную и тихо закрыл за собой дверь.

Чи Чунцяо всё ещё был в замешательстве.

Лу Юйчжоу: «Соскучился по брату Цяо».

Он подошёл, поставил колено на диван и наклонился. Чи Чунцяо инстинктивно хотел встать, но его снова усадили на место.

Свет перед глазами Чи Чунцяо померк, Лу Юйчжоу приблизился, и их губы встретились. В поцелуе, который становился всё более страстным, Чи Чунцяо постепенно начал задыхаться. Он схватил Лу Юйчжоу за запястье и слегка оттолкнул его.

Но это не помогло. В хаосе поцелуя Чи Чунцяо услышал прерывистый голос Лу Юйчжоу: «Это брат Цяо сам меня спровоцировал...»

Чи Чунцяо вспомнил о парфюмерной карточке, которую он отправил на эмоциях, и его разум постепенно испарился в поцелуе. Он с трудом думал: «Ничего страшного, если мы что-то сделаем, завтра у меня всё равно нет дел».

Но в итоге Лу Юйчжоу ничего не сделал.

Чи Чунцяо лежал с закрытыми глазами. На нём была тонкая рубашка, расстёгнутая наполовину, обнажая большую часть кожи. На ключице виднелись несколько красных следов: «Жарко».

Он перевернулся и почувствовал, что на что-то надавил. Он потянулся и через несколько секунд вытащил смятый пиджак.

Чи Чунцяо: «...»

Кажется, это он его снял. Чи Чунцяо почувствовал лёгкое чувство вины и сунул пиджак обратно в диван, собираясь сделать вид, что ничего не произошло, как вдруг увидел жилет, висящий на подлокотнике.

Чи Чунцяо: «...»

Он вытянул палец, сбросил жилет с подлокотника и быстро убрал руку.

Лу Юйчжоу встал, взял пульт от кондиционера, установил комфортную температуру и сел рядом с Чи Чунцяо, наклонившись, чтобы поцеловать его пальцы.

Чи Чунцяо сжал пальцы и слегка провёл ими по лицу Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу немного понежился, насладившись моментом, и только затем начал застёгивать свою рубашку, расстёгнутую наполовину. Его пальцы были длинными и сильными.

Чи Чунцяо смотрел на него снизу вверх и, когда Лу Юйчжоу застёгивал последнюю пуговицу, вдруг протянул руку, вставив пальцы между его пальцами.

Лу Юйчжоу послушно ослабил хватку, и воротник сразу же расстегнулся, обнажив длинную шею. Он наклонился: «Что случилось?»

Чи Чунцяо поднялся на правой руке, наклонился и поцеловал его: «Дома и так аккуратно одет?»

Лу Юйчжоу слегка улыбнулся, в его глазах появилось лёгкое веселье: «Привычка». С тех пор как он получил парфюмерную карточку от Чи Чунцяо, он был очарован. Вернувшись и увидев его, он потерял всю свою обычную сдержанность.

А его брат Цяо никогда не стеснялся в проявлении нежности, делая то, что хотел.

Лу Юйчжоу потратил полминуты на то, чтобы вспомнить недавний поцелуй, а затем, по просьбе Чи Чунцяо, расстегнул пуговицы и выпрямился: «Брат Цяо, ты голоден?»

Чи Чунцяо чувствовал себя нормально, но предполагал, что Лу Юйчжоу ничего не ел, поэтому ответил: «Немного».

Лу Юйчжоу зашёл на кухню.

Чи Чунцяо воспользовался моментом, чтобы быстро повесить жилет и пиджак на вешалку в прихожей. Но эти вещи, пережившие их страсть, были так смяты, что, вероятно, потребовали бы утюга.

Чи Чунцяо похлопал по дорогому пиджаку, думая, что поцелуй обошёлся ему дорого.

Ох, это был не просто поцелуй.

Чи Чунцяо быстро сбросил чувство вины и зашёл на кухню.

Лу Юйчжоу приготовил кусок трески. Как актёр, Чи Чунцяо действительно не набирал вес, но всё же избегал слишком жирной пищи, поэтому дома чаще всего готовили рыбу и говядину.

Учитывая, что уже было поздно, Лу Юйчжоу приготовил только два куска трески, и, учитывая, что Чи Чунцяо явно не выглядел голодным, один из кусков был меньше ладони и мог служить закуской.

Чи Чунцяо взял тарелку и налил напитки. Он действительно не был очень голоден и ел медленно, но небольшая порция рыбы всё же была съедена.

Лу Юйчжоу редко разговаривал во время еды, а Чи Чунцяо, закончив, попытался дотянуться до бокала Лу Юйчжоу.

Чи Чунцяо налил себе молочный напиток, а Лу Юйчжоу — бокал красного вина.

Хотя Лу Юйчжоу не страдал от укачивания, после долгого путешествия ему было трудно заснуть. Однажды Чи Чунцяо, встав ночью попить воды, увидел свет из-под двери спальни Лу Юйчжоу. Постучав, он обнаружил, что Лу Юйчжоу вообще не спал, а в очках читал документы.

В таких случаях немного алкоголя помогало.

Лу Юйчжоу одной рукой держал вилку, даже не поднимая глаз, и остановил руку Чи Чунцяо: «Брат Цяо, если ты выпьешь, то снова начнёшь шалить».

Красное вино имело сильный эффект, и после этого глотка Чи Чунцяо, вероятно, погрузился бы в полупьяное состояние.

Чи Чунцяо не был любителем алкоголя, ему просто было интересно, какой вкус у напитка в бокале Лу Юйчжоу. Но если он выпьет, то опьянеет и точно доставит Лу Юйчжоу хлопот.

Подумав об этом, Чи Чунцяо успокоился.

Лу Юйчжоу быстро доел и положил их тарелки и бокалы в посудомоечную машину.

Чи Чунцяо постоял рядом, затем решил разобрать чемодан Лу Юйчжоу, но только повернулся, как Лу Юйчжоу схватил его за запястье. Он обернулся: «Что такое?»

Лу Юйчжоу молчал несколько секунд, затем спокойно сказал: «Брат Цяо, давай сегодня спать вместе».

Через двадцать минут Чи Чунцяо лежал на кровати Лу Юйчжоу. Комната не принадлежала ему, но запах подушки и одеяла был знакомым.

Личные вещи, которые долго носят или используют, пропитываются запахом хозяина. Это

может быть не реальный аромат, а какое-то необъяснимое ощущение.

Чи Чунцяо полежал некоторое время, не понимая, почему после нескольких слов Лу Юйчжоу он, как под гипнозом, последовал за ним в спальню.

Звук воды из душа внезапно прекратился, и Чи Чунцяо почувствовал напряжение. Вскоре дверь ванной открылась, и Лу Юйчжоу в пижаме подошёл к кровати.

Чи Чунцяо, собравшись с духом, как можно естественнее встал, взял фен и начал сушить волосы Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу естественно наклонил голову, позволяя пальцам Чи Чунцяо скользить по волосам. Тёплый воздух из фена заставил Лу Юйчжоу слегка прищуриться, и в тусклом свете он начал дремать.

«Готово».

Почувствовав, что волосы высохли, Чи Чунцяо положил фен.

Лу Юйчжоу взял его руку и поцеловал кончики пальцев: «Спи».

Чи Чунцяо лёг обратно в кровать, его тело непроизвольно напряглось. После лёгкого шороха одеяла тёплое тело приблизилось, и Чи Чунцяо не смог контролировать свои мысли.

Лу Юйчжоу, казалось, ничего не замечал и поцеловал его за ухом: «Спокойной ночи, брат Цяо».

***

Чи Чунцяо думал, что не сможет заснуть всю ночь, но, закрыв глаза, быстро погрузился в глубокий сон. На следующий день, как обычно, пять будильников не смогли его разбудить.

Лу Юйчжоу, который проснулся в шесть утра, выключил телефон Чи Чунцяо. Он провёл пальцем по его ресницам: «Брат Цяо».

Чи Чунцяо нахмурился, повернул голову и прижался щекой к руке Лу Юйчжоу.

У него не было привычки злиться по утрам, но проснуться ему было действительно сложно. Лу Юйчжоу много раз будил его и хорошо знал эту проблему.

Лу Юйчжоу наклонился и терпеливо уговаривал его, пока Чи Чунцяо наконец не покачал головой и не проснулся.

Он увидел Лу Юйчжоу и сонно поздоровался: «Доброе утро».

Лу Юйчжоу улыбнулся: «Иди умывайся, я приготовлю завтрак».

Он встал и пошёл на кухню, звук закрывающейся двери окончательно разбудил Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо потер виски и сел. Он хорошо выспался, и присутствие другого человека рядом не вызвало у него дискомфорта. Он повернул голову и увидел аккуратно сложенную одежду рядом.

Чи Чунцяо: «...»

Он так и не понял, почему его парень такой хозяйственный.

Чи Чунцяо, который не привык, чтобы о нём слишком заботились, быстро оделся, умылся и попытался сложить одеяло.

Он обычно складывал одеяло грубо и небрежно, сворачивая его в длинный рулон, чтобы было удобно залезать под него вечером. О том, чтобы сложить его аккуратно, не могло быть и речи.

Но это была не его кровать. Чи Чунцяо посмотрел на неё, вздохнул и покорно начал складывать одеяло.

К сожалению, летнее тонкое одеяло сложно сложить аккуратно. Чи Чунцяо попытался несколько раз, но одеяло всё равно расползлось. Когда оно в четвёртый раз превратилось в бесформенную кучу, Чи Чунцяо услышал смешок.

Он обернулся и увидел, что Лу Юйчжоу, не зная, когда открыл дверь, теперь стоял в дверном проёме и смотрел на него, его глаза светились от сдерживаемого смеха.

Чи Чунцяо посмотрел на кучу одеяла и замолчал: «...»

Лу Юйчжоу засмеялся: «Брат Цяо, иди завтракать».

Чи Чунцяо: «Я ещё попробую...»

Лу Юйчжоу подошёл и взял его за руку: «Я тоже так не складываю».

Они позавтракали, и Чи Чунцяо спросил: «У тебя сегодня ещё есть дела?»

Лу Юйчжоу: «Сегодня выходной. Брат Цяо хочет куда-то пойти?»

Чи Чунцяо кивнул: «У меня сегодня тоже нет дел. Пару дней назад, когда я возвращался...» Он кратко рассказал о детском доме, и Лу Юйчжоу задумался.

Они вышли из дома, сначала заехали купить подарки и канцелярские товары, а затем отправились в детский дом «Дэ Юй».

По дороге Чи Чунцяо позвонил Сюй Лин, и она звонко сказала: «Сегодня здесь другие волонтеры, но, брат Цяо, не волнуйся, они всё понимают. Кстати, брат Цяо, ты можешь научить детей писать кистью? Ты так хорошо пишешь, а у нас нет денег, чтобы учить их другим талантам, поэтому...»

Сюй Лин говорила всё тише, словно понимая, что её просьба слишком наглая: «Извини...»

На самом деле многие волонтеры сами происходили из небогатых семей, и у них не было особых талантов, чтобы научить детей.

Чи Чунцяо всё понимал: «Без проблем, но каллиграфия требует много практики, и её нельзя освоить за месяц или два. Я часто не смогу приезжать, поэтому, когда я буду учить детей, вы тоже можете учиться, а когда меня не будет, я буду полагаться на вас».

Сюй Лин затронула важную проблему, но когда Чи Чунцяо было 19 лет, его роль главного героя отдали другому, и он начал учить каллиграфию. Он практиковался без перерыва восемь или девять лет, был очень терпеливым и к тому же имел талант, поэтому достиг таких успехов.

Для ребёнка, который не может сосредоточиться, несколько уроков с перерывами будут бесполезны.

Чи Чунцяо подумал, что можно просто нанять учителя каллиграфии, ведь это не будет стоить много. У него появилась идея, и он начал искать подходящего учителя.

Лу Юйчжоу не мешал ему, и когда машина остановилась на красный свет, Чи Чунцяо, уже связавшийся с учителем, с энтузиазмом взял телефон и рассказал Лу Юйчжоу о своих планах.

Лу Юйчжоу спокойно слушал, а когда Чи Чунцяо закончил, сказал: «Мы можем оказать помощь от имени компании Lu».

Чи Чунцяо хлопнул себя по лбу: «Я забыл».

Лу Юйчжоу, следя за дорогой, продолжил: «Компания Lu может финансировать обучение детей из детского дома, особенно дошкольное образование и подростков, которые уже

закончили обязательное девятилетнее образование. Мы можем поддерживать их до окончания университета. Небольшие детские дома также нуждаются в помощи в повседневной жизни, и компания может связаться с местными властями или другими организациями...»

Чи Чунцяо немного отвлёкся. Он сказал очень мало о детском доме, так как был там только один раз и мало что знал, но даже этих нескольких слов хватило Лу Юйчжоу, чтобы чётко сформулировать план действий.

Хотя он выглядел молодым и красивым, но, говоря о серьёзных вещах, он вёл себя как человек гораздо старше. Возможно, из-за того, что он говорил с Чи Чунцяо, а не с подчинёнными, его тон и выражение лица были мягкими, а уголки губ даже слегка приподняты.

Чи Чунцяо рассеянно подумал: он действительно пользуется привилегиями.

Лу Юйчжоу, не услышав ответа, повернулся на красный свет: «Брат Цяо, что случилось?»

Чи Чунцяо внезапно наклонился и поцеловал его.

Лу Юйчжоу замер.

Чи Чунцяо улыбнулся: «Ничего, просто ты красивый».

...

Maubach медленно остановился в тени, и Чи Чунцяо с Лу Юйчжоу, неся вещи, постучали в дверь детского дома.

Сюй Лин открыла дверь через некоторое время: «Извините, мы учили детей делать поделки». Она подняла голову и замерла — мамочки, брат Цяо привёл своего коллегу? Он выглядит так знакомо...

Лу Юйчжоу был намного выше её, он опустил глаза и вежливо кивнул: «Здравствуйте, я Лу Юйчжоу».

А, Лу Юйчжоу... Лу Юйчжоу??

Это же директор Лу, да?

Сюй Лин окаменела и впустила их.

Сюй Лин была давней фанаткой Чи Чунцяо, но не исключительной. Она была фанаткой пары,

но её шипперинг был еретическим — Сюй Синчжоу × Чи Чунцяо.

Сюй Лин ошеломлённо смотрела на их спины. Когда они заходили, Лу Юйчжоу естественно поднял руку, чтобы Чи Чунцяо не ударился о низкий дверной проём.

Сюй Лин: «...»

Это не её паранойя, но никакие братья не будут заботиться друг о друге до такой степени, даже защищая от дверного проёма!!

Ред. Neils апрель 2025

<http://bllate.org/book/13818/1219569>